Анастасия Гаврилова

Избранная



Анастасия Гаврилова

Избранная

https://litres.ru/74862089
SelfPub; 2026

Аннотация

Виктория, наследница Пироса и носительница древней силы, стоит перед невозможным выбором: чтобы спасти мир, ей придётся пробудить собственную тьму — а это грозит уничтожить всё, что ей дорого. Пророчество требует союза, но видение открывает ей горькую правду: спасения через компромисс не будет, и идти придётся в одиночку.

Пока на Тимискире тренируются титаны и сплетаются судьбы, Виктория ищет способ удержать надвигающуюся катастрофу. Она обращается за помощью к кузине Лайле, верховной сирене, и впервые принимает силу, таящуюся в её крови: сплетает из огня и голоса непробиваемый барьер, чтобы защитить тех, кто ей дорог.

Это история о том, как тяжело нести на плечах целый мир, о союзах, рождённых не из любви, а из долга, и о выборе, который нельзя отменить: стать спасителем или превратиться в ту самую угрозу, от которой все пытаются укрыться.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 17
Глава 4 26
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Анастасия Гаврилова
Избранная

Глава 1

Крутые скалы сжимают пространство в чашу, где эхо не улетает в небо, а бьётся о камни, возвращаясь к тебе стократно усиленным. Сегодня оно возвращалось рыком ветра, звоном стали и тяжёлым дыханием двух женщин, которые слишком долго несли на себе тяжесть целых миров. Солнце садилось, и его последние лучи не ласкали, а резали – острыми, кровавыми клинками света. Ветер срывал плащи, швырял волосы в лица, пытался сбить с ритма, но ни Лавина, ни Виктория Элуиза уже не замечали его. Для них не существовало ничего, кроме этой точки на земле, где сходились их пути.

Лавина двигалась как скала, которая научилась ходить. Каждый её шаг отдавался в земле, будто сама природа подтверждала её право быть здесь. В её движениях не было лишней красоты – только точность, выверенная годами битв. Она не тратила силы на показуху. Её сила была в том, чтобы ударить ровно тогда, когда противник уже выдохся.

Виктория Элуиза была её полной противоположностью. Она двигалась, как пламя: порывисто, ярко, не пытаясь

скрыть ни усталости, ни ярости. Её движения были чуть медленнее, чем раньше – годы и битвы оставили свой след, - но в каждом ударе всё еще чувствовалась та самая искра, из-за которой люди шли за ней даже туда, откуда не возвращаются.

Они кружили друг вокруг друга, как два хищника, которые знают, что один из них сегодня умрёт. Их мечи встречались с таким звоном, что у воинов, стоявших на краю плато, закладывало уши. Но никто не смел пошевелиться. Никто не смел даже дышать слишком громко.

- Ты устала, - голос Лавины звучал ровно, без злорадства. Это была констатация факта, как если бы она сказала: «Сегодня холодно».

- А ты слишком уверена в себе, - выдохнула Виктория, отбивая очередной удар. Её голос дрожал, но не от страха, а от напряжения. – Это твоя ошибка.

Их взгляды встретились – стальные глаза Лавины и янтарные, почти горящие глаза Виктории. В этом взгляде было больше, чем слова. Там была вся их история: года соперничества, невысказанные обиды, уважение, которое они не позволяли себе показывать.

Ветер взвыл особенно яростно, будто пытался предупредить о чем-то. И в этот момент Лавина сделала то, что планировала с самого начала. Она не стала наносить очередной рубящий удар. Вместо этого она шагнула вперёд, сокращая дистанцию до невозможной, и ударила не мечом, а своей силой – той самой, что превращала живое в камень.

Виктория попыталась уйти в сторону, но её реакция была уже не той. Сила Лавины накрыла её, как ледяная волна. На секунду всё замерло – даже ветер, казалось, задержал дыхание.И затем Виктория Элуиза превратилась в каменную статую. Не в грубые, неотёсанный камень, а в нечто прекрасное и трагичное – будто скульптор запечатлел её в момент последнего усилия, в попытке сделать шаг, который уже никогда не будет сделан.

Лавина отступила на шаг, её грудь тяжело вздымалась, но лицо оставалось неподвижным. Она смотрела на статую, и в её глазах не было торжества – только холодная уверенность.

- Наконец – то, - прошептала она, и голос её прозвучал непривычно тихо, будто даже он боялся нарушить эту новую тишину. – Сердце империи разбито.

Вокруг неё воины замерли, не решаясь ни праздновать, ни шевелиться. Они видели, как рассыпалось в пыль то, что было живым, твёрдым, непокорным. Один из капитанов шагнул вперёд, собираясь что-то сказать, но Лавина подняла руку – и он замер, как статуя, только глаза его бегали, вызывая страх.

- Не надо, - сказала она, не глядя на него. – пусть будет тихо. Пусть они услышат, что мир изменился.

Она подняла голову и посмотрела на гаризонт, туда, где солнце садилось за вершины, окрашивая скалы в цвет крови.

- Объявите, - сказала она капитану, и теперь в её голосе звучала привычная сталь. – Амазонской империи пришёл

конец. Пусть этот вечер станет началом новой эры.

Капитан кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение. Он повернулся к строю, собираясь выкрикнуть приказ, но Лавина снова остановила его – на этот раз не жестом, а взглядом.

- Тихо, - повторила она. – Пусть они сами поймут. Пусть почувствуют, как изменился воздух.

И в этот момент она впервые за весь день позволила себе опустить плечи – совсем чуть-чуть, на мгновение. Но этого хватило, чтобы почувствовать, как усталость накатывает тяжёлой волной.

Она сделала шаг назад, опираясь на рукоять меча, и вдруг…Воздух дрогнул. Не от ветра, не от грома – от чего-то другого. От того, что должно было исчезнуть, но не исчезло.

Лавина замерла. Её пальцы, сжимавшие рукоять, побелели. Она медленно подняла голову и огляделась. Ничего не изменилось – скалы всё так же нависали над плато, солнце всё так же садилось, воины всё так же стояли неподвижно. Но воздух…воздух был другим. Он был наполнен не тишиной, а ожиданием. Будто кто-то затаил дыхание и ждал, что будет дальше.

«Это не покой», - вдруг поняла она. – «Это ожидание».

Она резко подняла голову и огляделась. Воины стояли неподвижно, будто ждали её следующего приказа.

Но их лица…Их лица были не лицами победителей. В них было что-то другое. Что-то, похожее на страх перед тем, что

они не понимают.

«Сила не исчезла», - пронеслось у неё в голове. – «Она просто…ушла».

И тут её пронзила мысль, холодная и острая, как лезвие: передача. Легенды, которые она когда-то считала сказками для детей, вдруг обрели смысл. Сердце империи не умирает – оно находит нового хранителя. И если Виктория Элуиза знала, что проиграет…она бы подготовилась.

Лавина сжала кулаки так сильно, что ногти впились в кожу.

- Наследник, - прошептала она. – Сила перешла к наследнику.

В этот момент она почувствовала, как что-то внутри неё щелкнуло – как будто замок, который она считала закрытым, вдруг открылся сам по себе. И она поняла: битва не закончилась. Она только началась.

Её взгляд скользнул по лицам воинов, по застывшим фигурам, по осколкам камня, которые ещё кружились в воздухе. И наконец остановился на одном имени, которое она знала лучше, чем собственное.

Артемий.

Единственный известный ей ребёнок Виктории Элуизы.

Лавина медленно выпрямилась, и её лицо снова стало тем самым лицом, которое внушало страх врагам и уважение союзникам.

- Подготовьте отряд, - её голос звучал спокойно, но в нём

уже не было облегчения. – Мы отправляемся за наследником.

Капитан хотел что-то спросить, но один взгляд Лавины остановил его. Он кивнул и начал отдавать приказы, а она осталась стоять, глядя на закат. Только теперь в этом закате она видела не конец, а начало чего-то гораздо более опасного.

Глава 2

На Пиросе ветер был другим – не ледяным, как на плато, а горячим, пахнущим солью, пеплом и раскалённым камнем. Остров жил, дышал, стонал под тяжестью вулкана, и именно здесь, на узкой полосе берега, где песок смешивался с чёрным вулканическим стеклом, Виктория тренировалась каждый день.

Она делала это одна. Ни наставника, ни наблюдателей, ни даже случайных рыбаков – на острове не было никого, кроме ней. Только волны, ветер и тень защитного барьера, который её мать выстроила в день её рождения. Барьер был почти невидимым: лишь иногда, если смотреть под определённым углом на закате, в воздухе мелькали тонкие, как паутина, линии света – будто мир здесь был чуть тоньше, чем везде.

Виктория знала, что за этим барьером её не видят. Знала, что если кто-то подойдет слишком близко, море поднимет волну, скалы сдвинутся, а ветер станет таким резким, что любой чужак повернёт назад, даже не понимая почему. Но она не чувствовала себя в ловушке. Для неё этот остров был не тюрьмой, а коконом: мостом, где можно стать сильнее, не отвлекаясь на чужие взгляды и чужие ожидания.

Сегодня её движения были особенно чёткими. Она отбивала удары воображаемого противника – палка ей не нужна была, хватало тени, выступа скалы, ритма волн. Её тело пом-

нило все связки, все переходы: шаг, поворот, блок, выпад. Она могла бы сделать это с закрытыми глазами. И делала – иногда.

- Ты не ломаешь врага, - шептала она себе, повторяя слова, которые когда-то слышала от матери. – Ты ломаешь пространство между вами.

Солнце стояло высоко, почти в зените, и его свет отражался от чёрных камней, превращая берег в мозаику из света и тени. Виктория кружилась, её движения становились всё быстрее, будто она пыталась обогнать саму себя. В этот момент она чувствовала ту самую редкую уверенность: «Я готова. Сегодня я готова ко всему».

И в тот же миг мир рухнул.

Боль пришла не снаружи – она родилась внутри, как будто кто-то сжал её сердце ледяной рукой и резко отпустил. Виктория не успела даже вскрикнуть. Её колени подломились, и она упала на песок, хватаясь за голову, будто хотела удержать сознание, которое рассыпалось на осколки.

Перед глазами вспыхивали образы, не её воспоминания – чужие, тяжёлые, наполненные годами решений и одиноких ночей. Она видела скалы, чувствовала холод стали, слышала голос, который знала с детства, но который сейчас звучал как это из другого мира.

«Мама…» - пронеслось у неё в голове, и это слово ударило сильнее любого удара.

Виктория Элуиза была мертва.

Сила, которая жила в её матери, не исчезла. Она не растворилась в воздухе и не ушла в землю. Она искала новый дом – и нашла его. В груди Виктории что-то вспыхнуло, как угли, на которые резко дунули. Это было не тепло – это был огонь, который хотел вырваться наружу, сжечь всё, что мешало ему дышать.

Она почувствовала, как по коже бегут искры, как воздух вокруг неё становится тоньше, как будто реальность на секунду забыли, как ей положено держаться. Её пальцы впились в песок, ногти царапали чёрное стекло, пытаясь найти опору в чём-то твёрдом, в чем-то настоящем.

Барьер, который столько лет защищал её, вдруг отозвался – не звуком, а вибрацией. Линии света, обычно едва заметные, вспыхнули ярче, будто барьер понял, что происходит, и пытался удержать силу внутри, не дать ей вырваться и разрушить остров.

«Нет» - прошептала Виктория сквозь стиснутые зубы. – «Не сейчас. Не здесь».

Она сжала кулаки, и внутри неё разгорелась другая сила – не пламя, а воля. Она заставила огонь отступить, загнала его в угол, заставила свернуться и ждать. Это было как удержать в руках молнию – не для того, чтобы пустить её в небо, а для того, чтобы не дать ей сжечь себя саму.

Когда она подняла голову, её глаза были другими. В них всё ещё было пламя, но теперь оно не металось – оно горело ровно, как факел в безветренную ночь.

Песок под ней был тёплым, почти горячим, и на нём остались странные узоры – тонкие линии, похожие на прожилки листа или трещины в камне. Виктория не знала, оставила ли их она сама, или это сила уже начала менять мир вокруг.

Она встала, и песок осыпался с её колен, как старая кожа. Её голос звучал твёрдо, без колебаний:

- Прости, мама, - прошептала она, глядя на небо, будто могла увидеть там её силуэт. – Я не хотела этого. Но я приму.

И в этот момент перед глазами Виктории вспыхнуло видение.

Оно не было похоже на воспоминание или сон. Это была вспышка реальности – короткая, резкая, как удар молнии. Она увидела Артемия.

Он стоял в полутёмной комнате, окруженный книгами и свитками, и что-то быстро писал, хмурясь от напряжения. Его волосы падали на лоб, от откидывал их привычным движением. На столе перед ним лежала карта, и он водил по ней пальцем, будто пытался найти путь, которого не существовало.

А потом видение изменилось. Комната исчезла. Вместо неё был лес – густой, тёмный, наполненный шорохами, которые не принадлежали животным. Артемий стоял, выпрямившись, и смотрел вперёд, туда, где между деревьями мелькали силуэты. Его рука потянулась к мечу, но он не успел его выхватить.

Вокруг него сжималось кольцо.

Виктория почувствовала холод, который не был ветром, и тяжесть, которая не была усталостью. Артемий был в опасности. И он не знал, что помощь не успеет.

Видение погасло так же резко, как и появилось. Виктория снова оказалась на берегу, под жарким солнцем Пироса. Но теперь в ней было что-то новое – не только сила, но и цель.

Она резко повернулась к морю, туда, где горизонт свалился с небом, и почувствовала, как сила внутри неё снова шевелится, на этот раз не как угроза, а как обещание.

- Я иду, - сказала она вслух, будто Артемий мог её услышать. – Я найду тебя.

В этот момент она сделала то, к чему её тело стремилось с самой первой искры – то, что всегда пряталось в глубине, под слоями тренировок, одиночества и осторожности.

Она раскинула руки.

Не для объятия, не для равновесия – чтобы дать пространство тому, что ждало своего часа. Спина её выгнулась, и воздух вокруг дрогнул, будто реальность на секунду запнулась, не зная, как правильно описывать происходящее.

Из её плеч вырвались крылья – не перья, не ткань, не иллюзия. Это была сила, принявшая форму: широкие, тяжёлые, отливающие тёмно – бронзовым и угольно-чёрным, как вулканическое стекло, покрытое прожилками раскалённой лавы. На изгибах перепонок мерцали тонкие линии – будто внутри крыльев текла не кровь, а счет. Они были одновременно пугающими и прекрасными, как сама стихия: в

них чувствовалась мощь, которую невозможно приручить до конца, но можно научиться вести.

Виктория не удивилась. Не вскрикнула. Она не смотрела на крылья с изумлением – она приняла их как часть себя, как дыхание или биение сердца. Будто всё её детство, все эти одинокие тренировки на берегу были лишь подготовкой к этому мгновению.

Барьер, который столько лет скрывал её от мира, отозвался на появление крыльев особенно остро. Линии света вспыхнули, затрепетали, как натянутые струны, и на секунду показалось, что они попытаются её удержать – не из жестокости, а из привычки защищать. Но затем что-то в самом барьере дрогнуло, будто он узнал её силу и понял: больше прятать не нужно. Защита не стала преградой – она стала благословением. Линии вспыхнули в последний раз и растаяли, оставив после себя лишь лёгкое мерцание, походе на след падающей звезды.

Виктория глубоко вдохнула, чувствуя, как ветер касается крыльев, пробует их на прочность. Она присела, мышцы ног напряглись, и в следующий миг она оттолкнулась от песка – не как человек, а как существо, которому земля больше не нужна.

Полёт начался не плавно – он был резким, почти дерзким, как если бы крылья сами знали, что терять время нельзя. Виктория взмыла вверх, и остров Пирос остался внизу: чёрная полоса берега, острые скалы, дымящийся силуэт вулка-

на. Море раскинулось под ней бесконечным серебряным полотном, и она летела над ним, разрезая воздух каждый взмахом.Ветер свистел в ушах, бил в лицо, пытался сбить с курса, но она не отклонилась. Её глаза были устремлены вперёд, туда, где небо сливалось с горизонтом, и в этом направлении она чувствовала невидимую нить, которая тянула её к брату. Видение не лгало: Артемий был в опасности, и каждая секунда имела значение.

Крылья несли её легко, будто сама стихия помогала ей. То, что раньше было болью потери, теперь стало топливом: горе и решимость переплавлялись в скорость. Виктория не плакала. Не шептала проклятий. Она летела, и в этой тишине между взмахами крыльев рождалась новая Виктория – не девочка с острова, а наследница, готовая принять свою судьбу.

Внизу волны разбивались о скалы, и казалось, что море кивает ей вслед, признавая её право на этот путь. Где-то далеко, на другом конце света, Лавина уже отдавала приказы, собирала отряд, готовилась к охоте. Но Виктория летела быстрее, чем могли двигаться люди. Она летела так, как может лететь только тот, кто знает: у него нет права на ошибку.

Глава 3

Академия титанов на острое Мордред стояла на краю утёса, будто бросая вызов морю: высокие шпили упирались в низкие тучи, а ветер, гулявший между башнями, носил с собой не только запах соли, но и шёпот старых клятв. Здесь учили не просто управлять силой – здесь учили не стать её жертвой.

Кабинет, где работала группа Артемия, был одним из самых тихих в академии – и не потому, что здесь мало говорили, а потому, что говорили только по делу. Стены были увешаны картами, на которых чернилами и углём были отмечены не просто земли и моря, а зоны влияния, места древних битв и «слепые пятна» - территории, где сила титанов слабела или искажалась. На длинном столе лежали свитки, некоторые из них были такими старыми, что бумага крошилась от одного взгляда.

Артемий стоял у стола, склонившись над картой. Его пальцы скользнули по линиям, будто он пытался нащупать в них ритм, который подскажет, где Лавина ударит в следующий раз. Рядом с ним, чуть в стороне, стояла Надья – её светлые волосы были собраны в тугой узел, чтобы не мешали, но несколько прядей всё равно выбивались, подчёркивая упрямую линию её лица. Она держала в руках свиток, но не читала его – она смотрела на Артемия, оценивая, как он ду-

мает.

Надья была титаном гидрокинеза, и вода в её присутствии будто становилась внимательнее. В комнате, где не было ни фонтанов, ни чаш, в воздухе всё равно чувствовалась лёгкая влажность – как обещание, что если понадобится, вода придёт. И она уже пришла к своему новому титулу: совсем недавно её назначили командиром Альянса Хаоса – группы, которая должна была действовать там, где обычные армии бессильны. Для неё эта роль была не наградой, а испытанием, и она не собиралась его провалить.

- Здесь, - тихо сказал Артемий, постучав пальцем по точке на карте, где сходились три старых торговых пути. – Если Лавина хочет отрезать нас от поставок и союзников, она ударит сюда. Это не самое очевидное место, но самое уязвимое.

- А если она не хочет отрезать поставки? – возразила Надья, не повышая голоса, но вкладывая в слова всю свою уверенность. – Что, если она хочет заставить нас прийти к ней? Что, если это ловушка, и она ждёт, что мы стянем сюда силы, чтобы ударить по нам, когда мы будем в движении?

Артемий поднял на неё взгляд. В его глазах не было раздражения – только уважение к тому, что она не боится спорить.

- Тогда мы не будем стягивать силы, - спокойно ответил он. – Мы оставим приманку. И будем ждать в тени.

Один из ребят, сидевших у окна, хмыкнул:

- Легко сказать. А кто будет этой приманкой?

- Я, - коротко бросил Артемий.

Надья хотела возразить, но сдержалась. Она знала этот тот: спорить с ним сейчас – значит тратить время на то, что он уже решил. Вместо этого она посмотрела на свиток в своих руках – на нём было пророчество, которое никто не мог правильно истолковать. Слова были расплывчатыми, как следу на мокром песке.

- Нам нужно больше, - сказала она, скорее себе, чем остальным. – Нам нужны не догадки, а факты. Или хотя бы пророчество, которое не звучит как загадка.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась с таким грохотом, что даже свитки на столе будто вздрогнули.

На пороге стоял незнакомый парень. Он был одет просто, почти небрежно, но в его осанке чувствовалась привычка к опасности. Его волосы были растрёпаны, будто он бежал сюда через пол-острова, а в глазах читалось то самое выражение, которое появляется у людей, видевших, как рушатся стены.

- Уходите, - выдохнул он, глядя прямо на Артемия. – Сейчас. Лавина уже близко. За вами ведётся охота. Если вы останетесь здесь ещё хоть на минуту, вы все погибнете.Тишина в комнате стала плотной, почти осязаемой. Все взгляды сошлись на незнакомце.

- Кто ты такой? – голос Надьи прозвучал резко, как удар хлыста. Она не любила внезапностей, а этот парень был внезапностью в чистом виде.Незнакомец не смотрел на неё – он

смотрел только на Артемия, будто остальные были просто фоном.

- Меня зовут Диего, - сказал он. – Фамилию не назову. Не время. Я – Хранитель сердца. Остальное позже. Сейчас вы должны бежать.

«Хранитель сердца» - эти слова повисли в воздухе, тяжёлые и значимые. Артемий выпрямился, его пальцы всё ещё касались карты, но взгляд теперь был прикован к парню.

- Хранитель сердца, - медленно повторил он. – Ты имеешь в виду…сердце империи? Силу Виктории Элуизы?

Диего кивнул, не сводя с него глаз.

- Да. И эта сила теперь в движении. Лавина чувствует её. Она идёт по следу. И этот след ведёт прямо сюда.

- Почему мы должны тебе верить? – Надья шагнула вперёд, и воздух в комнате стал чуть прохладнее, будто вода прислушалась к её голосу.

– Ты врываешься сюда, говоришь какие-то громкие слова, и ждёшь, что мы бросим всё и побежим за тобой?

Диего наконец перевел взгляд на неё. В его глазах мелькнуло что-то – не раздражение, а скорее усталое понимание.

- Потому что у тебя, - он кивнул на Надью, - сила воды, и ты чувствуешь, когда мир становится суше от надвигающейся угрозы. Потому что у него, - взгляд снова вернулся к Артемию, - есть долг, который не позволит ему рисковать чужими жизнями. И потому что я знаю то, чего вы не можете знать: Лавина уже отправила отряд. Они будут здесь через

двадцать минуть.

- Откуда ты знаешь? – спросил один из ребят, голос его дрожал.

- Потому, что я шёл за ними, - просто ответил Диего, - Я пытался их задержать, но их слишком много. Теперь я здесь, чтобы задержать вас от ошибки.

Спор вспыхнул мгновенно. Кто-то хотел верить, кто-то – нет. Кто-то прилагал остаться и дать бой, кто-то – бежать без оглядки. Голоса сливались в гул, в котором терялись отдельные слова.

Надья смотрела на Диего, пытаясь прочитать в его лице ложь. Она привыкла доверять своей интуиции, а интуиция сейчас шептала: «Он не врёт. Но он что-то недоговаривает».

- Допустим, ты говоришь правду, - сказала она, и её голос снова стал холодным и ровным. – Допустим, мы уходим. Куда? У нас нет плана, нет маршрута, нет даже понимания, куда бежать, чтобы нас не нашли.

Диего сделал шаг вперёд, но остановился, когда Надья подняла руку – не угрожая, но показывая, что ближе подходить не стоит.

- Есть маршрут, - сказал он. – Есть место, где барьер не чувствует силу сердца. Там Лавина не сможет нас отследить. Но мы должны уйти прямо сейчас.

- Но я не…- Артемий хотел было возразить, объяснить, что он не тот, кого ищёт, но Диего резко его перебил:

- Не надо, - твёрдо сказал он, и в этом слове прозвучала

усталость человека, который слишком много раз объяснял одно и то же. – Я знаю, что ты не сердце. Сердце – твоя сестра – близнец. Но те, кто охотится, еще не знают о её существовании. Для них ты – единственный наследник. Единственный след. И они идут по нему. Сюда.

Артемий замер. Он почувствовал, как внутри что-то сжимается – не от страха за себя, а от понимания, что тень, которую он носил всю жизнь, теперь накрыла не только его, но и всех, кто рядом.

- Виктория…- прошептал он, и имя прозвучало как молитва.

- Она жива, - коротко сказал Диего. – И она уже в пути. Но пока она доберётся, Лавина успеет превратить этот остров в ловушку.

Спор стих сам собой. Ребята переглянулись, и в этих взглядах не было больше сомнений – только готовность следовать за тем, кто знает, куда бежать.

- Мы уходим, - наконец произнёс Артемий, и в его голосе прозвучала та самая твёрдость, которая заставляла людей следовать за ним даже тогда, когда путь был неясен. – Соберите только самое необходимое. Свитки оставьте. Мы запомним то, что важно.

- Но…- начал один из ребят.

- Никаких «но», - отрезал Артемий. – если Диего прав, каждая секунда на счету. Если он неправ…мы всё равно не можем рисковать.

Надья посмотрела на него – и в её взгляде мельнуло уважение. Она не любила поспешных решений, но сейчас поспешность была единственным шансом.

- Хорошо, - сказала она. – Но я иду первой. И если этот твой Хранитель сердца сделает хоть одно лишнее движение…- она не закончила фразу, но все и так поняли: вода умеет быть не только спокойной.

Диего едва заметно кивнул, будто ожидал именно такой реакции.

- Согласен, - сказал он. – Веди. Я покажу путь.

Группа начала быстро собираться. Свитки сворачивали, карты прятали за пазуху, оружие проверяли на ходу. В воздухе чувствовалось напряжение – не только от спешки, но и от того, что привычный порядок рушился.

Когда они вышли в коридор, тишина академии показалась ещё более зловещей. Обычно здесь слышались шаги, голоса, звон металла – сегодня же коридоры были пусты, будто все остальные уже знали, что надвигается буря.

Они шли быстро, почти бегом, но старались не шуметь. Артемий был в центре группы, Надья – впереди, её шаги были почти бесшумными, а вода вокруг неё словно гасила любые звуки. Диего шёл рядом с Артемием, его взгляд постоянно скользил по сторонам, будто он ожидал, что из любой тени выскочит враг.

- Как ты нашёл нас? – тихо спросил Артемий, не глядя на Диего.

- Сердце ведёт, - коротко ответил тот. – Оно не просто сила. Оно – компас. И сейчас оно тянет меня к тебе, потому что ты – якорь для неё. Пока Виктория не научилась управлять этим, ты – её ориентир.

Артемий хотел спросить ещё что-то, но в этот момент впереди, в конце коридора, мелькнули тени.

- Стой, - прошептала Надья, поднимая руку. Вода в воздухе сгустилась, образуя тонкую, почти невидимую плёнку перед ними. – Там кто-то есть.

Тени стали чётче. Это были не просто фигуры – это были бойцы Лавины. Их доспехи блестели тусклым металлом, а в руках оно держали оружие, предназначенное на для дуэлей, а для зачистки.

- Они перекрыли путь, - голос Диего звучал спокойно, но в нём чувствовалась сталь. – Значит, придётся идти другим.

- Другим? – Надья повернулась к нему, её глаза сузились.

– И где этот другой путь?

- Через крышу, - сказал Диего.

– Там есть лестница, которая ведёт на смотровую площадку. Оттуда спуститься по внешней стене.

- По внешней стене? – Надья фыркнула, но в этом звуке не было насмешки – только напряжение.

– Ты серьезно?

- Серьёзно, - кивнул Диего.

– Это единственный путь, который они не успели перекрыть.

Артемий посмотрел на группу – на лица ребят, которые доверяли ему. Он знал, что сейчас должен принять решение, от которого зависят их жизни.

- Веди, - сказал он Диего. - Но если это ловушка...

- Это не ловушка, - перебил его Диего. - Если бы я хотел вас предать, я бы не пришёл сюда. Я бы позволил Лавине сделать это за меня.

Что - то в его словах заставило Артемия поверить. Не полностью, но достаточно, чтобы сделать следующий шаг.

Глава 4

Они свернули в боковой коридор, который вёл к узкой лестнице наверх. Ступени были старыми, скрипели под ногами, но никто не обращал на это внимания. Каждый шаг приближал их ко спасению – или к новой опасности.

Когда они выбрались на крышу, ветер ударил им в лицо, словно пытаясь остановить. Надья прищурилась, глядя на город внизу – на крыши, на улицы, на далёкий порт, где, возможно, их ждал корабль.

- Отсюда, - Диего указал на внешнюю стену, где была старая водосточная труба и выступы, по которым можно было спуститься. – Осторожно. Скользко.

Надья посмотрела на трубу, потом на Диего – и в её взгляде читалось: «Ты сумасшедший». Но она не сказала этого вслух. Вместо этого она сделала шаг к краю, проверяя прочность выступов ногой.

- Ты идёшь первым, - сказала она Диего, её голос звучал твёрдо. – Покажи, что это безопасно.

Диего не стал спорить. Он подошёл к краю, проверил выступ, кивнул и начал спускаться. Его движения были уверенными, будто он делал это сотни раз.

Надья следила за каждым его движением, готовая в любой момент остановить его водой, если он попытается что-то сделать не так. Но он просто спускался – быстро, но осто-

рожно.

Когда Диего оказался внизу, он поднял голову и кивнул:

- Всё чисто. Следующий.

Ребята начали спускаться один за другим. Артемий шёл почти последним, проверяя, чтобы никто не отстал. Надья была рядом с ним, её пальцы сжимали край крыши, а взгляд не отрывался от Диего внизу.

- Он странный, - тихо сказала она Артемию, пока они ждали, когда спустится последний из группы.

- Да, - согласился Артемий. – Но он знает, что делает.

- Или очень хорошо притворяется, что знает, - пробормотала Надья.

Наконец, все оказались внизу. Группа собралась в узком переулке, где тени были гуще, а звуки острова приглушались стенами.

- Куда теперь? – спросила Надья, глядя на Диего так, будто ожидала, что он сейчас исчезнет.

- К порту, - ответил Диего. – Там нас ждёт корабль. Он не самый быстрый, но незаметный.

- Незаметный? – Надья скептически подняла бровь. – Корабль в порту?

- Именно, - кивнул Диего. – Потому что все будут искать быстрый. А мы пойдём тихо.

Артемий кивнул, принимая план.

- Веди, - сказал он. – Но помни: если что-то пойдёт не так…

- Я знаю, - спокойно перебил его Диего. – Вы не будете милосердны. Я на это и не рассчитываю.

И они двинулись вперёд, растворяясь в тенях города, пока на другом конце острова отряды Лавины обыскивали пустые комнаты, не зная, что добыча уже ускользнула.

Лес на окраине Мордреда был не просто тихим – он был настороженным. Деревья здесь росли так густо, что даже дневной свет пробивался сквозь кроны лишь редкими, острыми иглами. Тропа петляла между корнями, будто сама природа пыталась запутать любого, кто шёл по ней не по праву. Группа двигалась быстро, но не бесшумно: каждый хруст ветки отдавался в груди Надьи ледяной дрожью, а вода вокруг неё, казалось, шептала: «Беги».

Артемий шёл впереди, рядом с Диего. Он не смотрел по сторонам – он смотрел вперёд, туда, где тропа должна была вынырнуть к старой рыбацкой бухте. Там, по словам Диего, их ждал корабль. Но чем ближе они подходили к опушке, тем сильнее становилось ощущение, что лес больше не скрывает их – он сдаёт.

- Слишком тихо, - прошептала Надья, поравнявшись с Артемием. – Даже птицы замолчали.

Диего резко поднял руку, останавливая всех. Его лицо стало каменным.

- Здесь, - тихо сказал он. – Дальше нельзя.

И в тот же миг из-за деревьев, будто вырастая из самой тени, появились фигуры. Не просто отряд – строй. Холодный,

выверенный, как лезвие. А впереди, в центре, шла Лавина.

Её плащ развевался, хотя ветра не было. Лицо было спокойным, почти скучающим, как у человека, который пришёл закончить давно надоевшую работу. Её глаза скользнули по группе, мимолётно, как клинок по воздуху, и остановились на Артемии.

- Вот и всё, - голос Лавины прозвучал негромко, но в нём столько веса, что даже деревья будто пригнулись. – Наследник империи. Один взмах – и история закончится.

Артемий не отступил. Он не пытался спрятаться. Но за его спиной, не раздумывая ни секунды, шагнул вперёд Диего.

- Стой, - сказал он, и в этом слове не было мольбы – только приказ. – Это не твоя битва.

Лавина замерла. Её взгляд скользнул с Артемия на Диего – и на секунду в её глазах мелькнуло то, чего никто не ожидал увидеть: узнавание.

- Диего…- прошептала она, будто проверяя слово на вкус. – Мой племянник.

Он не кивнул. Не опустил глаза. Просто стоял, закрывая собой тех, кого поклялся защищать.

- Ты…- Лавина сжала кулаки, и воздух вокруг неё дрогнул, как вода, в которую бросили камень. – Ты стал Хранителем. Предатель.

- Я не предал, - спокойно ответил Диего. – Я выбрал сторону, которая не хочет уничтожить мир.

Лицо Лавины исказилось – не от ярости, а от боли, кото-

рую она тут же спрятала под сталью.

- Глупец, - выдохнула она. – Ты не понимаешь, что делаешь.

Она подняла руку. Сила, холодная и тяжёлая, собралась вокруг её ладони, как сгусток тьмы. И ударила.

Диего не успел увернуться. Удар швырнул его назад, через корни и кусты, и он рухнул, тяжело дыша, но всё еще на ногах.

- Нет! – выкрикнула Надья, и вода вырвалась из воздуха, сплетаясь в полупрозрачную стену между группой и Лавиной. Но эта стена дрожала. Как лёд на тонком ветру.

Лавина даже не посмотрела на неё. Она снова подняла руку, и на этот раз сила была не просто ударом – это была волна, способная стереть с лица земли всё живое на своём пути.

- Артемий! – крикнул кто-то, но голос потонул в рёве ветра.

И тогда между Лавиной и Артемием вспыхнула огненная заслонка.

Не просто пламя – живая стена, переливающаяся всеми оттенками красного и золотого, будто сотканная из закатов и рассветов. Она не горела – она сияла, и от неё веяло не жаром, а уверенностью

А сверху, разрезая воздух, словно падающая звезда, приземлилась девушка.

Она была одета в огненную красную форму – что-то среднее между платьем и боевым костюмом: чудь выше колена,

с жёсткими линиями, будто выкованными из пламени. Высокие сапоги, чёрные, с металлическими вставками, глухо стукнули о землю. Её волосы были заплетены в тугую косу, а на конце косы висело серебряное «полнолуние смерти».

Она встала перед Артемием и его друзьями, заслоняя их собой, и её поза была не позой защиты – а позой вызова.

- Найди себе соперника по силе, Лавина, - её голос звучал спокойно, но в нём слышался раскат грома. – Эти ребята тебе не нужны.

Лавина прищурилась, будто пытаясь вспомнить, где она видела это лицо. А потом её глаза расширились – не от страха, а от понимания.

- Ты…- прошептала она. – Как ты…

Она снова подняла руку и ударила – на этот раз всей своей мощью, всем весом своей силы. Но удар не долетел. Он растворился в воздухе за несколько шагов до девушки, рассыпавшись на искры, которые тут же погасли.

- Бесполезно, - сказала девушка, даже не глядя на руку Лавины. – Сегодня ты не пройдёшь дальше.

Надья смотрела на неё, приоткрыв рот, а потом перевела взгляд на Артемия. Тот стоял неподвижно, и в его глазах было не уважение – а узнавание. Он знал, кто она. И он знал, что спорить сейчас – значит всё испортить.

Девушка повернула голову к Диего. Её взгляд был твёрдым, как сталь.

- Уводи их, - приказала она. – Сейчас.

Кто-то из ребят хотел возразить, но Диего уже двигался. Он схватил Артемия за плечо, не грубо, но твёрдо, и потянул за собой.

- Идём, - бросил он. – Если она говорит «уводи», значит, уводи.

Артемий на секунду задержался. Он посмотрел на девушку, и в его взгляде было столько благодарности и боли, что она едва заметно кивнула – как будто поняла всё без слов.

- Скоро увидимся, - тихо сказал Артемий, и в этих словах не было надежды – только обещание.

Они бежали, петляя между деревьями, пока позади оставалась огненная стена и две женщины, чьи силы были слишком велики, чтобы этот лес мог вместить их битву.

Лес вокруг будто перестал дышать. Даже ветер, который ещё секунду назад рвал листву, замер, словно боялся помешать тому, что сейчас произойдёт.

Лавина стояла напротив Виктории, и в её глазах не было ни страха, ни сомнения – только холодная уверенность человека, привыкшего побеждать. Но сегодня перед ней стояла не просто соперница. Перед ней стояла Сердце Амазонской империи – Виктория Элайза Корнелия Розмари Нэтали Мур.

- Ты, - голос Лавины прозвучал почти насмешливо, но в нём проскользнула тень чего-то иного – возможно, уважения, которое она сама не хотела признавать – Ты наконец-то вышла из тени.

Виктория не ответила словами. Вместо этого она чуть

приподняла подбородок, и её огненная форма будто вспыхнула ярче, отражая внутреннее пламя. Коса с «полнолунием смерти» лежала ровно, как клинок, готовый к удару.

- Трон Дарийских земель не твой, Лавина, - спокойно произнесла Виктория, и каждое её слово звучало как приговор. – Ты его узурпатор. И каждый день, что ты сидишь на нём, ты подпитываешь хаос, который однажды сожрёт тебя саму.

Лавина прищурилась, и воздух вокруг неё потемнел, будто сама природа склонялась перед её гневом.

- Хаос – это порядок, который ты не способна понять, девочка, - прошипела она. – Я строю новый мир, а ты – лишь пережиток старого.

И она ударила.

Не кулаком, не мечом – силой. Это была не просто энергия, а искажение пространства: волна тьмы, которая должна была стереть всё на своём пути. Но Виктория даже не шелохнулась. В тот момент, когда тьма коснулась её, она вспыхнула – не от боли, а от собственной мощи. Пламя вокруг неё взметнулось вверх, образуя купол, и удар Лавины разбился о него, рассыпавшись на черные искры, которые тут же погасли.

- Слабовато, - тихо сказала Виктория, и в её голосе не было высокомерия – только констатация факта. – Ты полагаешься на чужую силу. На тех, кто питается титанами. Но чужая сила всегда предаёт в решающий момент.

Лавина зарычала – на этот раз не как правительница, а

как загнанный в угол хищник. Её сила снова собралась, на этот раз плотнее, тяжелее, словно она влила в удар всю свою ярость. Она метнулась вперёд, быстрее, чем мог уследить обычный глаз, и обрушила серию ударов – не только физических, но и энергетических, разрывая пространство вокруг себя.

Но Виктория встречала каждый из них. Её движения были плавными, почти танцевальными, будто она не сражалась, а вела диалог на языке силы. Каждый её блок рождал вспышку, каждый уклон оставлял за собой шлейф света. Крылья, которое она пока не раскрывала полностью, слегка подрагивали, сдерживая мощь, рвущуюся наружу.

Один из ударов Лавины всё же прорвался сквозь защиту – не в грудь, а в плечо. Виктория пошатнулась, но не упала. Она лишь крепче сжала кулаки, и боль, вместо того чтобы ослабить её, разожгла внутренний огонь ещё сильнее.

- Думаешь, боль остановит меня? – её голос стал ниже, глубже, почти нечеловеческим. – Я тренировалась на острове одна, потому что знала: однажды мне придётся встретить того, кто не боится ударить в спину. И ты именно такая.

Она резко выбросила руку вперёд, и из её ладони вырвался поток чистого пламени – не хаотичного, а идеально сфокусированного, как лезвие. Лавина едва успела отпрянуть, и пламя пронеслось мимо, выжигая полосу на земле и заставляя деревья съежиться от жара.

- Ты сильна, - признала Лавина, тяжело дыша. – Но ты не

готова сделать то, что нужно. Ты не сможешь убить меня. Потому что ты – Сердце. А Сердце не должно становиться палачом.

Виктория замерла. В её глазах мелькнуло не сомнение, а горькое понимание: она и правда не могла убить. Не потому, что боялась, а потому что знала цену жизни – даже такой искажённой, как у Лавины. Но дело было не только в этом.

- Я не стану убивать тебя, - твёрдо сказала Виктория, - Не только потому, что я – Сердце. Но и потому, что ты – сестра той, кого я должна защищать. Мать Диего – двоя близняшка. Я знаю это. Мы все знаем.

Лавина на мгновение застыла, и в этой короткой паузе проступила настоящая, неприкрытая боль – та, что прячется за любой жестокостью.

- Значит, ты знаешь и про их родителей, - процедила она, кивнув в сторону группы Артемия, - Про тех, кого забрали эти…существа. Тех, кто питается силой титанов.

- Да, - голос Виктории звучал ровно, но в нём звенела сталь. – Мы знаем. И мы вернем их. Всех. Даже если придётся идти прямо в их логово.

Лавина усмехнулась – криво, без веселья.

- Наивная, - прошептала она. – Ты думаешь, что можешь победить тех, кто приходит из-за пределов миров? Они не играют по нашим правилам. И они уже держат десятки титанов. Их клетки питаются силой, а не железом. Чем дольше они держат их, тем слабее становится наш мир.

- Мы справимся, - не дрогнув, ответила Виктория. – Потому что мы не одни.

Прежде чем Виктория успела снова атаковать, Лавина выкрикнула фразу на древнем языке – и пространство вокруг неё дрогнуло, создавая короткий разрыв, через который она смогла ускользнуть. Но перед этим она остановилась, глядя прямо в глаза Виктории.

- Не думай, что победила, - её голос звучал уже издалека, будто доносился сквозь пелену. – Если ты убьешь меня, Виктория…ты убьешь и мать моего племянника и своего хранителя. Мои союзники держат её в такой же клетке, что и остальных. Уничтожь меня – и ты подпишешь ей приговор.

Виктория побледнела. Эта угроза не была блефом – она знала это так же чётко, как знала собственное имя.

- Это не угроза, - тихо добавила Лавина, будто читая её мысли. – Это факт. И пока я жива, у неё есть шанс.

С этими словами она шагнула в разрыв – и исчезла, оставив после себя только запах озона и тишину, которая казалась громче любого крика.

Виктория стояла посреди выжженного круга, её крылья медленно складывались, а пламя вокруг тускнело. Она смотрела туда, где только что была Лавина, и в груди у неё бушевала буря – не из огня, а из противоречий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.